

Державный вектор российских юридических исследований в первой половине XIX в.

Серегин А.В.

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Южного федерального университета
E-mail: andrei-seregin@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется современное состояние российской юридической науки. Автор отмечает, что отечественному правоведению необходимо освободиться от подражания романо-германским и англо-саксонским юридическим ценностям. В работе раскрыты принципы нравственно-патриотического воспитания юристов и государственных служащих. Кроме того, в связи с развитием дезинтеграционных процессов между славянскими государствами в конце XX — начале XXI вв. важное место в отечественном правоведении занимает задача возрождения юридической славистики. Этот раздел теории права призван сформировать единую правовую культуру и идеологию правовых систем функционирующих в славянских странах.

Ключевые слова: государство, право, наука, справедливость, юридическая славистика, Россия, правосознание, аристократия, образование, квалификация.

Salus populi suprema lex esto¹.

Мы живём в обществе права силы,
но необходимо строить общество силы права,
основанного на социальной справедливости².
(И.А. Иванников)

Можно любить право и даже поклоняться ему.
Но никогда нельзя забывать, что не человек —
для права, а право для человека³.
(В.Д. Зорькин)

Современное состояние науки о государстве и праве свидетельствует, что в России начала XXI в. только начинает формироваться новая «собственная, самобытная и оригинальная философско-правовая мысль»⁴, патриотическая идеология, черпающая свои основы в живом духовно-нравственном сознании русского народа. Политические реформы, проводимые в 90-х гг. XX в. по шаблонам чужого, иностранного бытия, не соответствующего правовой культуре большинства российских граждан, поставили на грань исчезновения великую государственность русского народа. Ведь преклонение перед «непогрешимым Западом», подрывало не только политический, но и духовный суверенитет свободной народной воли. Потому «правильная ли демократия в нашей стране, правовое ли государство у нас, — позволялось судить уже не нам, а тем,

кого мы взяли за образец <...> Так бывает, когда игнорируется собственная история и собственные образцы»⁵.

Последователи либеральных идей продолжают разрушать органические начала традиционной государственности восточных славян (великорусов, малороссов, белорусов и малороссов — украинцев), оставляя после себя руины Советского Союза, перманентный кризис политической власти, гражданские войны, рост сепаратистских настроений и моральную деградацию населения, особенно молодежи, обнищание и вымирание народа (типичный пример — силовой захват власти националистами в Киеве, сожжение оппозиционеров в Одессе, уничтожение населения Донбасса и другие преступления)⁶.

Современный процесс глобализации усиливает социальное неравенство, основанное на культе прагматизма, рационализма, эгоизма, безудержной жажде успеха любой ценой, культивируя тем самым одержимое стремление к извлечению максимальных благ, не считаясь ни с интересами родной страны, ни с чаяниями своих сограждан⁷. Оказалось, что рыночные отношения не могут существовать в отрыве от преступности, так как основаны на конкуренции (что предполагает подавление конкурентов), на избытке рабочей силы (безработице), на достижении прибыли в возможно больших пределах при меньших затратах, на имущественном и социальном неравенстве. Поэтому в самых экономически развитых странах капитализ-

¹ Спасение народа есть наивысший закон (лат., древнеримская поговорка).

² Иванников И.А. Сила власти и социальная справедливость в российском праве. // Правовая политика и правовая жизнь России в начале XXI в.: материалы междунар. круглого стола, 23 июня 2008 г. Ростов н/Д., 2009. С. 85.

³ Зорькин В.Д. Право — для человека. // Российская газета. 2008. 25 нояб.

⁴ Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Евразийское правовое мышление. Н.Н. Алексеева. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШС, 2001. С. 4.

⁵ Дибиров А.-Н.З. Теория политической легитимности: курс лекций. М.: РОССПЭН, 2007. С. 210.

⁶ См.: Пушкарёв Е.А. Правоментальный взгляд на концепцию развития российской государственности // Правовой порядок и правовая культура / под ред. Г.Ф. Барковского, С.О. Беляева, Г.С. Працко. Ростов н/Д., 2010. С. 194.

⁷ См.: Права человека и процессы глобализации современного мира. М.: Норма, 2005. С. 72; Ивашов Л.Г. НАТО и Россия — антиподы // Русский вестник. 2008. № 11. С. 23.

ма существует высокий уровень преступности. Более того, погоня за прибылью снижает духовный потенциал общества, ухудшает нравы⁸. «Исторический опыт показывает, что ни одна экономическая система не является идеальной, но более криминальной всё же является рыночная, — пишет И.А. Иванников, — поскольку рынок товаров, услуг, рабочей силы немыслим без безработицы, а безработица — это резерв преступности»⁹.

Вместе с тем ближайшее будущее готовит новые катаклизмы и испытания народам планеты. Ведь не секрет, что долларовая пирамида США около 2015–2020 гг. рухнет, обесценив валютные резервы всех стран мира. Борьба за контроль над природными ресурсами (особенно за углеводородами: нефтью и газом) лишь обострится и приведет к новым кровопролитным войнам. Европейский космополитизм «допускает в начале XXI в. избрание в парламенты своих стран детей мигрантов неевропейских рас и народов. Но мы не встретим европейцев во властных структурах Японии, Китая, Ирана, Армении, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и многих других стран. Там нет равенства между своими и чужими. Свои должны быть лучше и сильнее»¹⁰. На этом строится восточная дискриминация белых народов.

Более того, россиянам не следует забывать, что России принадлежит 80 % природных ископаемых и пресной воды, а также 1/7 часть суши на Земле. Россия занимает первое место в мире по запасам нефти, газа и леса на душу населения, второе место — по запасам угля и железной руды. Эти показатели в 5 раз превышают аналогичные показатели Норвегии и Канады, в 6 раз — США, в 20 раз таких европейских стран, как Германия, Великобритания и Франция, в 38 раз Японии и в 80 раз — Китая¹¹. Все эти объекты не перестанут быть целью агрессии иностранных государств, которые давно жаждут раздела РФ. Так, ближайшие соседи России по всему периметру ее границ имеют к ней территориальные претензии (это — Финляндия, Эстония, Литва, Латвия, Польша, Германия, Грузия, Украина, Китай, Турция, Япония и даже США). Госдепартамент Соединенных Штатов открыто заявляет о несправедливости, в соответствии с которой только одна страна распоряжается богатствами Сибири.

Наряду с этим, имеется много признаков того, что начиная со второй половины XX в. чело-

вечество вступило в особо ответственный, критический период своей истории:

- оружие усовершенствовалось настолько, что оно с легкостью может уничтожить человечество;
- успехи промышленного прогресса — главный фактор преодоления нищеты, голода и болезней, но и угроза изменений в окружающей среде, истощение ресурсов;
- демографический взрыв в странах «третьего мира» создал экономические, социальные и психологические проблемы;
- в Западной Европе и США возникли неблагоприятные последствия неумеренной урбанизации, гонки моды и сверхпроизводства, отрыва человека от природы, происходит рост числа нервных и психических заболеваний, упадок моральных устоев общества и ослабление чувства цели и осмысления жизни¹².

В «золотом миллиарде» (странах Западной Европы, Северной Америки, ЮАР, Австралийском Союзе, Японии и Южной Корее) по эгоистическому, безжалостному отношению к природе и людям лидируют США, которые являются сегодня самым ярким в мировой истории примером экономического паразитизма. Составляя только 5 % населения Земли, они используют 40 % всех мировых потребительских ресурсов¹³. Каждый американец сегодня потребляет за восьмерых жителей планеты, забирая у человечества большую часть ресурсов. Эта страна почти ничего не даёт взамен, более того, оставляя мёртвую природу, отравленные реки и воздух. Треть всех мировых загрязнений окружающей среды осуществляется по вине США¹⁴. Причём разрыв в богатстве между богатыми и бедными странами постоянно растёт, так в 1820 г. он составлял 3 к 1, а в 1992 г. — уже 72 к 1¹⁵.

Рыночные механизмы абсолютно безразличны к проблемам экологии, которые уже приобрели характер транснациональных. Рынок совершенно не адаптирован к кардинальным изменениям в сфере научно-технического прогресса. И главное — рынку, даже если он приобретёт глобальный характер, будет не под силу решение долгосрочных стратегических задач как на национальном, так и на транснациональном уровне. Ему чужды по самой его природе моральные и иные ценности так же, как и общесоциальные и национальные интересы¹⁶.

¹² См.: Барсуков А.Ю. Правовой прогресс как юридическая категория: учеб. пособие. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2006. С. 116.

¹³ См.: Сопов Г.П. Очерки развития социально-политической мысли. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 7.

¹⁴ См.: Там же.

¹⁵ См.: Марченко М.Н. Глобализация и её воздействие на современное национальное государство (методологический аспект). // Теоретико-методологические проблемы права. М.: Зерцало-М, 2007. С. 75.

¹⁶ См.: Там же. С. 73.

⁸ См.: Иванников И.А. Государственная власть и справедливость в России: пути модернизации государства и права. Ростов н/Д.: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2009. С. 26.

⁹ Там же.

¹⁰ Иванников И.А. Сила власти и социальная справедливость в российском праве. С. 85.

¹¹ См.: Моисеев В.В. История государственно-правовых реформ в России: учебник. Орел: Изд-во ОРАГС, 2007. С. 430.

Глобализация по неолиберальной модели ведёт к концентрации планетарного богатства не столько в руках отдельных высокоразвитых стран, сколько у транснациональных корпораций. Так, в 1998 г. десять ведущих мировых компаний по производству пестицидов контролировали 85 % глобального рынка, 10 ведущих телекоммуникационных компаний — 86 % рынка, в сфере производства компьютеров — 70 %. Такая степень монополизации проявляется также в доступе к передовым технологиям и знаниям: на 10 стран мира приходится 84 % научных разработок и владение 95 % патентов¹⁷.

Наряду с этим коренные жители Европы вымирают: из 20 наций с самым низким коэффициентом рождаемости — 18 европейских; из 47 народов Европы только в мусульманской Албании обеспечивается прирост населения¹⁸. По прогнозам учёных, к 2020 г. на одного пенсионера — жителя Евросоюза будет приходиться не более трёх человек трудоспособного возраста (в 1986 г. это соотношение было 1:5, в 1996 г. — уже 1:4)¹⁹. К 2050 г. 37 % европейского населения будут составлять пожилые люди, что увеличит налоговую нагрузку на иные слои работающего населения²⁰.

Современная «западная цивилизация, несомненно, находится в стадии деградации, а потому и навязывает всему миру наихудшую и наипаснейшую из всех возможных утопий — «утопию вечного настоящего» и под этим пропагандистским флером продолжает беззастенчиво паразитировать на чужих сырьевых, энергетических и экологических ресурсах. Поскольку же объём ресурсов конечен, то финал нетрудно предвидеть: нас всех ждёт — кого-то раньше (страны третьего мира и бывшего СССР), а кого-то чуть позже (развитые страны Запада и Япония) — неизбежное исчезновение с лица земли. Ряд исследователей называет точную дату 2030 г.»²¹.

Совершенно очевидно, что «западная культура — рабская, поскольку давно стала заложницей вещественных начал и утратила высшие духовные ориентиры бытия. Поэтому в таком обществе свобода — всего лишь фикция, самообман; она не основывается на внутреннем выборе и совести человека, а зиждется на внешнем контроле со стороны государства и силе зако-

на. Современные западные общества, — пишет А.А. Васильев, — по сути своей тоталитарны; они подобны людям, бредущим без света в тёмном подвале на запах еды. Выбор за них сделан рекламой и правящими корпорациями»²².

Важно понимать, что в США («флагмане западной цивилизации») программа снижения рождаемости входит в одну из стратегических задач, решение которой Соединённые Штаты связывают с проблемой своей национальной безопасности. В официальных государственных документах этой страны прямо указывается на то, что в условиях, когда разрыв в доходах между странами всё увеличивается, рост числа людей в бедных регионах планеты может привести к дестабилизации и экономическим потерям транснациональных корпораций. Политика в области народонаселения становится стратегической для соблюдения экономических интересов Белого Дома. Она опирается на множество гендерных исследований, рекомендаций по снижению рождаемости, феминистическим движениям, планированию семьи, стерилизации и пропаганде полового воспитания в школах тех стран, которые богаты полезными ископаемыми. «Именно этнокультурная безопасность России <...> и других стран “не золотого миллиарда” должна стать первым объектом, по которому нанесёт удар данное оружие»²³. Итоги такой политики очевидны: по данным переписи населения 2010 г., Россия официально потеряла за семь лет ещё 2 млн человек (сократив своё население примерно со 144 млн — до 142 млн чел.), причём вымирают преимущественно регионы, населённые русскими людьми, но прирост дают дотационные нерусские территории²⁴, финансируемые в повышенном размере федеральным правительством страны. Это новый вид данничества, подрывающий силы русского народа.

В противовес данной технотронной и античеловечной диктатуре может быть противопоставлено только самобытное высоконравственное общество благородной традиции²⁵.

Так, по справедливому замечанию В.И. Шепелева, «традиции, как и другие виды социальных норм, самым тесным образом связаны с изменениями в экономике, политике, культуре и других сферах общественной жизни, поэтому общество, опираясь на приемлемую правовую основу, должно бережно относиться к любому духовно нрав-

¹⁷ См.: Там же. С. 77.

¹⁸ См.: Зотов В.Д., Зотова Л.В. История политических учений: учебник. М.: Юристъ, 2005. С. 574.

¹⁹ См.: Александрова А.В. Франко-германская модель социального законодательства в условиях глобализации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1 (16). С. 50.

²⁰ См.: Роик В. Эволюция пенсионных систем: мировые тенденции и опыт России. // Человек и труд. 2008. № 8. С. 19.

²¹ Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 17–18.

²² Васильев А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2010. С. 206.

²³ См.: Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Манастырный А.В., Тюрин М.Е. Юридические архетипы в правовой политике России. Ростов н/Д.: Изд-во: ЮФУ, 2009. С. 271.

²⁴ См.: Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. // Российская газета, 2011. 28 марта.

²⁵ См.: Небрежин С.М. Приоритеты национального возрождения. // История государства и права. 2010. № 17. С. 5–8.

ственному потенциалу, как той гарантии, которая содействует обретению каждым человеком достойного существования в своём Отечестве, в кругу своих сограждан, а не за кордоном. Массовый уход граждан России за границу, “утечка мозгов”, какими бы рассуждениями о свободе и демократических ценностях это не обуславливалось — это всё-таки сильнейший удар по национальному престижу, свидетельство духовной опустошенности многих россиян, отказ от народных традиций и обычаев, утрата веры в будущее народа и страны, признание несостоятельности властных структур, разочарование сложившейся действительностью и многое другое, что не повышает степень оптимизма у тех миллионов граждан, которые связали свою судьбу с Россией, и, несмотря на невероятные трудности, намерены её возродить, полагаясь на обычаи своего народа, на проверенные веками духовные ценности»²⁶.

Потомки призваны закреплять и развивать достигнутые позитивные результаты и опыт предыдущих поколений, уважать их усилия, творчество, разум, которые обеспечили необходимый общественный прогресс, сохранили целостность Российского государства, отстояли его от многих завоевателей, передали духовно-нравственную эстафету новым поколениям людей. Традиции и обычаи это — те духовные ценности, которые содержат в себе позитивное отражение прошлого и высвечивают путь к лучшему будущему. Воплощённую в этих ценностях мудрость многих поколений русских людей следует беречь и укреплять, используя мощь права.

Цель права, юридических норм состоит не только в обеспечении благоприятных условий для воспитания лучших традиций и обычаев, но и в вытеснении, искоренении вредных, с точки зрения общества, традиций и обычаев, содержащих в себе античеловеческие, аморальные, противостоящие человеческой сути начала и деформирующие нормальное течение и развитие «здоровых» общественных отношений²⁷. Поэтому в русской правовой культуре всегда сочетались, но не противопоставлялись друг другу такие категории, как разум и вера, научная логика и интуитивно-символическое познание, нравственность и право²⁸.

«Следует признать, что в действительности не может существовать юридической науки “вообще” — свода “инженерных” инструкций к по-

строению правопорядка, как не существует и человека “вообще”, вне того или иного культурно-исторического контекста. Необходимо поэтому, чтобы государственно-правовая идеология, являющаяся, по сути, фундаментом правовой системы, отвечала по своим ценностям параметрам <...> правовой культуры»²⁹ большинства населения страны, то есть в России — русского народа.

В любом случае важно понимать, что право и государство совсем не являются «священными коровами», определяющим окончательный идеал человечества, так как совесть и внутренняя правда всегда стоят выше закона и политической власти»³⁰.

«Даже при активной идеологической ломке профессионального юридического сознания, черты традиционного мышления сохраняются и продолжают оказывать влияние на юридическую деятельность. Наряду с этим традиционные юридические убеждения остаются сердцевинной правосознания общества, выросшего на традиции и передающего её последующим поколениям и в меньшей степени поддающиеся влиянию радикальных, модернистских течений правовой мысли»³¹.

Юристы есть особое сословие современных жрецов, моделирующих и реализующих на практике правила жизни людей, подлежащие защите со стороны государственной власти.

В этих условиях особо актуальным для современной России является возвращение ее политической элиты к традиционным основам национальной государственности, способствующим самосохранению и процветанию русского народа как одного из важнейших субъектов мировой геополитики, усилению его государственной власти и приумножению славы родной отчизны.

Поэтому именно «сейчас как никогда нужна учебная и научная литература, созданная на традициях отечественной культуры, связанной с жизнью русского народа»³², фундаментальными ценностями которого являются дети, семья, образование, коллективизм, соборность, патриотизм, общественная самодеятельность и взаимопомощь³³.

²⁶ Шепелев В.И. Право и нормы общественного поведения (взаимодействие в условиях формирования гражданского общества). Ростов н/Д.: Академлит, 2009. С. 171–172.

²⁷ См.: Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права. 2010. № 4. С. 31; Шепелев В.И. Указ. соч. С. 172.

²⁸ См.: Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Манастырный А.В., Тюрин М.Е. Указ. соч. С. 118–119.

²⁹ Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Юшко А.В. Понимание права в системе юридического знания и государственно-правовом развитии России. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009. С. 156.

³⁰ См.: Аксаков И.С. Доктрина и органическая жизнь // Аксаков И.С. Наше знамя — русская народность. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2008. С. 110–111.

³¹ Васильев А.А. Сущность охранительной правовой доктрины // История государства и права, 2011. № 3. С. 42.

³² Иванников И.А. Проблемы государства и права России начала XXI в. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та. С. 3.

³³ См.: Бабурин С.Н., Костенко В.И. Российская политическая культура: прошлое, настоящее, будущее // Право и

Следует наконец понять, что русский народ не понимает право исключительно с точки зрения личного правомочия, механизма согласования интересов, индивидуальной свободы или специального удобного инструмента «построения» общественного порядка. Для него гораздо важнее «правда», «социальная справедливость» и поиск «духовно-нравственного идеала»³⁴.

Более того, «зарубежные термины типа law, jus, lex и им подобные не могут отождествляться с русским Правом ввиду существенной разницы в их духовной, собственно правовой, природе, — пишет В.В. Сорокин. — Применительно к западной культуре, — отмечает он, — понятие law и lex выражают разные уровни юридического по сути регулятора, а Право на Руси изначально не сводимо к юриспруденции, ибо высшее не уподобляется низшему. Правом на Руси наши предки именовали особое духовное явление — благодать Святого Духа, которую можно стяжать добротой и любовью к Богу и ближнему»³⁵.

По-мнению А.А. Васильева, древнейшее неизменное значение русского архетипа «Правдо-Право», включает в себя ряд устойчивых констант:

1. Учение о «Прави» как вечном, непреложном начале, пронизывающем возникновение и «коловращение» жизни русского народа в рамках нравственного идеального порядка — Божественного пути русских в истории, покоящегося на вере в добро, уважение памяти предков, единстве русского народа без которого невозможно его выживание.
2. Признание правды высшей истиной, оценивающей поступки человека с позиции духовных идеалов святости, любви к отечеству и творению добра ради всего общества.
3. Придание правде мистической силы, движущей поведением человека в рамках веры и традиции, упорядочивающих общественную жизнь.
4. Противопоставление правды кривде, неправильному пути жизни, склоняющемуся не к вечным и нетленным духовным идеалам чести, добра и справедливости между людьми, а к бесчестию, материальной и бральной выгоде, пороку и бездуховности, неверию и злу³⁶.

государство: теория и практика. 2007. № 7 (31). С. 112.

³⁴ См.: Пушкарёв Е.А. Почему российское право есть справедливое, но оно не справедливо? // Право и справедливость: тез. докл. науч.-теорет. конф. 26 ноября 2007 г. Ростов н/Д, 2007. С. 28; Калинин А.Ю. Археотип российского правосознания и его влияние на процессы правообразования // Право и государство: теория и практика. 2009. № 7 (55). С. 129; Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления: учеб. пособие. Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2006. С. 74.

³⁵ Сорокин В.В. Российская традиция правопонимания // История государства и права. 2011. № 11. С. 7.

³⁶ См.: Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 23.

Поэтому необходимо раз и навсегда отвергнуть как ложный и ненаучный подход в понимании русского права, основанного на характеристике России как страны правового нигилизма, невежества, отсутствия чувства порядка и государственности³⁷.

В русской традиции каждая личность воспринимается в симфоническом единстве с другими людьми, индивидуализированное бытие субъекта в национальном мышлении не имеет ценности вне социальной жизни коллектива.

«В подобном типе миропонимания правовая культура формируется и развивается не на основе принципа индивидуальности, приоритета прав и свобод человека, а опирается на гражданскую свободу, проявляющуюся в соборно-коммунитарном устройстве общества. Поэтому в отечественном политико-правовом пространстве складывается совершенно иной тип мыследствующего субъекта. Это не индивидуальная личность (огороженная частоколом прав и свобод от общества и государства), а, напротив, — отмечает М.Г. Тюрин, — симфоническая личность, органически связанная со своей правовой общностью правоментальными, культурно-политическими и ценностно-духовными связями, в контексте которых кристаллизуются социально и политически активный субъект, его правовая свобода и ответственность перед социальным целым»³⁸.

Данное обстоятельство свидетельствует, что культура русского мира состоит из комплекса иерархически организованных и взаимодействующих общностей и личностей (сословий, общин, родов, семей и т.п.), сосуществующих одновременно, но не изолированных друг от друга, а, наоборот, генетически связанных друг с другом и с предшествующим им прошлым поколениям. «В силу этого симфонический (соборный) субъект отражает целостность материальной и духовной жизни той или иной индивидуальности, а общество, состоящее из соборных субъектов, есть целостность, органическое единство людей, причём не только живущих в современный период, но и их предков и будущих потомков»³⁹.

В начале XX в. великий русский философ И.А. Ильин писал о будущем отечественной юриспруденции следующее: «Русское право и правоведение должны оберегать себя от западного формализма, от самодавляющей юридической догматики, от правовой беспринципности, от релятивизма и сервиллизма. России необходимо новое правосознание, национальное по своим корням <...> русское сердце должно увидеть духовную свободу как предметную цель права и

³⁷ См.: Там же. С. 23.

³⁸ Тюрин М.Г. Архетипы национальной правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 142.

³⁹ Там же.

государства и убедиться в том, что в русском человеке надо воспитать свободную личность с достойным характером и предметною волею. России необходим новый государственный строй, в котором свобода раскрыла бы ожесточённые и утомлённые сердца, чтобы сердца по-новому прилепились бы к родине и по-новому обратились к национальной власти с уважением и доверием. Это открыло бы нам путь к исканию и нахождению новой справедливости и настоящего русского братства. Но всё это может осуществиться только через сердечное и совестное созерцание, через правовую свободу и предметное правосознание»⁴⁰.

Во все времена у различных народов человечества эволюционный потенциал личности, общества и государства определялся качественными характеристиками его политической и духовной элиты, что перманентно вызывало необходимость в формировании у последней соответствующих нравственных, профессиональных и интеллектуальных качеств при помощи особой системы привилегированного образования и воспитания⁴¹.

Термин элита (от *лат.* *eligere* и *фр.* *elite* — лучшее, отборное, избранное) начиная с XIX в. применяется для обозначения ведущих социальных групп населения, возглавляющих иерархию общественного строя⁴².

В архаические времена элитарное образование находилось в руках жречества, так было в Древнем Египте, Аккаде и Шумере, Ассирии, Персии и т.д.

Целостная система светского аристократического образования впервые была разработана Платоном, который считал, что философское учение — не для толпы, но для избранных. Оно не подлежит массовому тиражированию. Его предназначение — подготовка правителей и стражей (воинов) государства. В своих воззрениях Платон опирался на древневосточный миф о том, что при сотворении людей Бог примешал к каждому человеку определённый металл: тем, кто достоин быть стать властителем, — золото; военным — серебро, а ремесленником и земледельцем — медь и железо⁴³. Причём в данной концепции классовый признак не является строго наследуемым. Вследствие этого необходимо более способных из низших слоёв переводить в высшие, а менее способных детей из высших слоёв в низшие⁴⁴.

⁴⁰ Ильин И.А. О Русской идее // Русская идея: сб. произведений русских мыслителей. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 413–414.

⁴¹ См.: Дмитрова Л.В. Элитарное образование и образование элит. Социологический аспект. Ростов н/Д., 2004. С. 17.

⁴² См.: Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М., 1993. С. 402–403.

⁴³ См.: Платон. Государство // Платон. Соч. М., 1994. Т. 3. С. 516.

⁴⁴ См.: Там же.

Выявление способностей ребёнка и молодого человека происходит, по Платону, в процессе воспитания и образования. Особую роль для общества имеют формирование навыков, профессиональных качеств и целевых установок будущих правителей.

В целях предотвращения вырождения политической элиты Платон предлагает ей отрешиться от родственных чувств и личных симпатий.

Другой классик эллинистической элитопедагогики — Аристотель — поставил задачу воспитать духовную аристократию единого греческого мира, предоставляя тайные знания широкому кругу своих соотечественников, полагая, что постигнуть истину по силам лишь немногим достойнейшим. По этому поводу его знаменитый ученик Александр Македонский возмущался: «Чем же будем мы отличаться от остальных людей, если те же самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знанием о высших предметах»⁴⁵.

В Древнем Риме образование в большей мере носило аристократический, статусный характер и было более прагматичным. Молодой патриций воспитывался сначала в семье, тут же часто и получал начальное образование. Следующей ступенью была грамматическая школа, где преподавались греческий и латинский языки, литература, затем шла риторическая школа, имевшая главной целью развитие ораторского искусства⁴⁶.

В раннем средневековье образование будущей политической элиты носило также по преимуществу домашний характер. Его содержание тесным образом было связано с религиозным мировоззрением, базирующемся на учении о небесной и земной иерархии, отражающейся в сословно-феодальном строе реальной общественной жизни.

Господство «элиты крови» предопределяло закрытость аристократического обучения, которое первоначально развивалось при дворах коронованных особ. Монополия венценосного образования закончилась в связи с созданием школ при монастырях. Некоторые из них отличались довольно высоким уровнем учёности⁴⁷.

В XII–XIII вв. появление первых европейских университетов в Италии, Франции и Англии привело, с одной стороны, к секуляризации, а с другой — к расширению возможностей третьему сословию (будущим буржуа, разночинцам, бюргерам и даже зажиточным крестьянам) получать высшее образование⁴⁸.

⁴⁵ Плутарх. Избранные жизнеописания. Т. 2. М.: Правда, 1990. С. 22–23.

⁴⁶ См.: Дмитрова Л.В. Указ. соч. С. 7–8.

⁴⁷ См.: Там же. С. 8.

⁴⁸ См.: Там же.

Прилежно изучая аристотелевскую логику, физику, латынь, греческий язык, метафизику, математику и другие предметы студент получал степень бакалавра, с которой в дальнейшем мог продолжить образование и стать магистром. Последнему предоставлялось право повысить свою квалификацию и добиться присвоения докторской степени⁴⁹.

В России создание образовательных институтов для элиты началось в XVII–XVIII вв. Первым отечественным вузом была Славяно-греко-латинская академия, основанная в 1687 г. по инициативе известного просветителя Симеона Полоцкого⁵⁰.

Веком российского Просвещения по праву считается XVIII столетие, ознаменованное петровскими реформами, направленными на ускоренное промышленно-техническое, экономическое, военное и культурное развитие страны. В Российской империи стали открываться школы: инженерные, навигационные, медицинские, землеустроительные. Пётр I настойчиво прививал русскому дворянству мысль о необходимости образования, порой превращая это в обязанность, в одну из служебных повинностей политической и военной элиты.

Системе воспитания молодого шляхетства уделялось пристальное внимание.

Таким образом, в XVIII в. возник ряд закрытых учебных заведений — дворянских корпусов и школ (Школа математических и навигационных наук, Сухопутный шляхетский корпус, Пажеский и Инженерный корпус), где воспитанников не только готовили к государственной службе, но и давали более широкое образование в области истории, искусства, математики и естественных наук.

Выдающуюся роль в развитии российской науки, а также в образовании элиты сыграла основанная Петром I в 1724 г., Академия наук, ставшая питомником научных школ по основным направлениям естественных, технических и общественных знаний, выпестовавшим крупнейших учёных мирового значения. Важнейшими центрами, продолжившими процесс становления системы образования для элиты, стали основанный в 1726 г. Петербургский и в 1755 г. — Московский университеты⁵¹. Недостаток этой системы заключался в том, что со времён Петра I общество раскололось на интеллигенцию и народ, друг друга не понимающий и не слышащий, ибо воспитание нового политического класса (дворянства) базировалось на ценностях западноевропейской цивилизации, а не славянской духовной сущности. Поэтому революция 1917 г.

явилась закономерным итогом деградации всей правящей элиты, ибо нравственно низкие души легче всего отрывались от святыни народной жизни⁵².

В советский период воспитанием политической элиты занимались специализированные высшие партийные школы, преобразованные затем в 90-х гг. XX в. в академии государственной службы.

Вместе с тем современная система образования не может воспитать настоящий слой профессиональных, честных и инициативных руководителей, так как её главной задачей является выживание и получение прибыли.

Для исправления сложившегося положения важно разобраться в структуре политической элиты, которую можно классифицировать по двум основаниям:

- 1) по характеру происхождения:
  - на родовую аристократию и меритократию, добывающуюся высокого положения не по праву крови, а по заслугам;
  - 2) по специфике выполняемых задач:
    - на аристократию духа (или софократию);
    - на аристократию разума (политиков, юристов, экономистов и т.д.);
    - на аристократию силы (военные, полицейские, контрразведчики и т.д.);
    - на аристократию труда и искусства (архитекторы, инженеры и т.д.).

Самая важная задача для братских славянских народов (русских: великорусов, белорусов и малороссов) заключается в необходимости сформировать собственную софократию (от греч. «софия» — мудрость и «кратос» — править) — сословие нравственных мудрецов (учителей-наставников), власть которых заключается не в прямом принуждении подвластных, а в воспитании национальной элиты и формировании политико-правовой идеологии государства. С помощью софократии можно возрождать и сохранять все виды аристократии. Но всегда следует помнить, что семьи и рода всех социальных сословий общества с высококачественной наследственностью и стремлением к правде мы можем считать скрытой аристократией нашего славянского народа. Поэтому правительство обязано обеспечить бесплатность и доступность образования для всех граждан, независимо от их доходов и уровня жизни. Вместе с тем при расширении набора студентов в два раза, систему межсессионной аттестации в вузах необходимо строить на основе *принципа пирамидального отсева студентов*, в соответствии с которым на второй курс могут быть переведены 50 % от первоначальной численности слушате-

⁴⁹ См.: Там же. С. 8–9.

⁵⁰ См.: Там же.

⁵¹ См.: Там же. С. 9–10.

⁵² См.: Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта // Хомяков А.С. Всемирная задача России. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2008. С. 67.

лей, на третий — 40 %; на четвёртый — 30 %; а выпускников пятого курса может быть не более 20 % (так, если на первый курс юридического факультета зачислят 200 абитуриентов, то аттестат о высшем образовании получат лишь лучшие из лучших — 40 специалистов). Причём детей чиновников целесообразно обучать в специализированных закрытых учебных заведениях, в строжайшей дисциплине, где они будут конкурировать между собой.

Элитарное воспитание славянского политического класса должно строиться на принципах: 1) патриотизма (первенства общенациональных, государственных интересов), 2) нравственности (почитания, правды чести, доблести и т.д.), 3) социальной открытости (доступности достойнейшим), 4) интеллектуальной конкуренции, 5) классицизма (академичности, традиционности и т.д.), 6) новаторства, 7) свободомыслия, 8) физического самосовершенствования (здоровый образ жизни), 9) уважения к закону, 10) витальности (признание высшей ценности за жизнью) и 11) культурности.

В конечном счёте мы должны воспитать российскую национальную элиту, способную быть эталонным носителем для других братских славянских народов аристократического духа совести; справедливости; культуры; долга; чести; образованности; разумности; физического здоровья; нравственной чистоты; творческого гения; профессионализма; высокого уровня правового сознания и силы; готовую в любой момент защищать идеалы добра, свободы и независимости своего народа.

Славянские народы представляют уникальный духовно-этнический, культурный, социально-политический и государственно-правовой феномен мирового сообщества. На протяжении тысячелетий они играли важную роль в историческом развитии европейской и восточной цивилизаций. Это самый древний народ мира. «Даже сейчас, несмотря на все войны и социальные беды XX в., примерно каждый третий житель Европы, — пишет В.И. Лафитский, — относится к славянской расе»⁵³. В мире это более 200 млн человек⁵⁴, большая часть из которых проживает на территории России, Белоруссии, Украины и Казахстана. В современной науке единство славянского мира изучают на основе лингвистической общности славянской языковой группы; анализируют с помощью генетических методов кровное родство славянских народов, опираясь на доминирующую гаплогруппу R1a; определяют исходные начала единой славянской культуры и древнего сакрального мировоззрения, выра-

ботанного духовной жизнью народа, славящего родных Богов и Предков.

На сегодняшний день можно выделить три ветви славянских народов:

- восточные славяне (великороссы, украинцы или малороссы, русины и белорусы);
- западные славяне (поляки, кашубы, чехи, словаки, сорбы или лужичане);
- южные славяне (болгары, сербы, словенцы, хорваты, македонцы, боснийцы).

Исследование вопросов истории славянских народов, их государств и правовых систем представляется нам процессом сакрального постижения самих себя, своего истинного духа и вселенского предназначения. Великие перемены времени неоднократно приносили катастрофические катаклизмы и беды «даждьбожьем внукам», но они, как мифическая птица Феникс, всегда возрождались, увеличивая свою силу, славу, численность родов и великолепие результатов творческого труда.

Драгоценным кладом юридической жизни древних славян являются средневековые правовые памятники державы Рюриковичей (Киевской Руси) — *Русская Правда (XI в.)*, *Новгородская и Псковская Судные Грамоты (XV в.)*; Московского царства — *Великокняжеский Судебник 1497 г.*, *Царский Судебник 1550 г.*, *Соборное Уложение 1649 г.*; Болгарии — *Закон Судный Людем (IX в.)*; Сербии — *Законник Стефана Душана 1349 г.*, Хорватии — *Законы Винодола 1288 г.*, *Поллицкий Статут (XV в.)*; Чехии — *Ряд Земского права (XIV в.)*; Польши и Великого Княжества Литовского, Русского и Жмудского — *Польская Правда (XIII в.)*, *Полный Свод Статутов Казимира Великого (XIV в.)*, *Статуты Великого Княжества Литовского, Русского и Жмудского 1529, 1566 и 1588 гг.*

Задачами исторического исследования славянского права являются:

- 1) описание реально происходивших изменений в законодательстве, государственном управлении и социальной организации славянских народов;
- 2) установление закономерностей политико-правовой эволюции славянского мира;
- 3) разработка общеславянского права основанного на единой культуре, судьбе и будущности развития последующих поколений славян в гармонии с природой.

История славян полна трагических событий, связанных с братоубийственной войной. Причины её заключены в духовном забвении древних общеславянских идеалов.

Так, хорваты и словенцы, приняв католичество, более тысячи лет сражаются за интересы Ватикана. Сербы, болгары и македонцы бьются за догматы греческого (ортодоксального) христианства. Боснийцы, перешедшие в ислам,

⁵³ Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1. М.: Статут, 2010. С. 200.

⁵⁴ См.: Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. М.: Центрполиграф, 2007. С. 15.

считают своими братьями арабов и ненавидят других славян. В этом клубке конфессиональной злобы решаются проблемы англо-саксонской, магометанской и иной политики.

Польская элита видела свою миссию в распространении католицизма среди варваров, язычников и еретиков России, исповедовавших византийский вариант христианства.

В «огне» славянской междоусобицы уничтожены Речь Посполитая, Югославия, Российская империя, СССР... На Украине идёт гражданская война за независимость Новороссии.

У славян единственный выход — вспомнить заветы предков, вернуться к своим корням и жить собственным умом на благо будущих поколений и во славу великих пращуров. На Балканах жизненно необходимо возродить Великую Югославию с включением в её состав Болгарии.

Славяне обязаны знать, что первоначально в их самобытной публично-правовой организации народ решал важнейшие государственные дела, но впоследствии у некоторых племён (ляхов, болгар и др.) это право захватили в свои руки высшие сословия.

Вечевые решения принимались единогласно.

К предметам древних славянских народных собраний относились следующие вопросы:

- 1) избрание князя, царя, короля или вообще правителя;
  - 2) осуществление верховного суда;
  - 3) издание важнейших законов;
  - 4) выборы высших административных должностей;
  - 5) избрание архиепископов и епископов (после принятия христианства);
  - 6) решение вопросов о войне и мире;
  - 7) международные сношения,
  - 8) церковные дела;
  - 9) установление податей, налогов и особых повинностей;
- управление народным имуществом.

Княжеская власть имела силу настолько, насколько народ питал к ней доверие и уважение.

Особенностями Древнеславянского права являлись:

- а) господство обычаев над законами;
- б) казуистический стиль юридической техники, свойственный эпохе средневековья;
- в) слабое влияние римского и канонического права;
- г) единство юридических, политических и сословных элементов социального регулирования;
- д) преимущественно аграрно-регулятивный характер⁵⁵.

⁵⁵ См.: Зигель Ф.Ф. История славянских законодательств: курс лекций, читанных в Императорском Варшавском университете 1913–1914. Ч. 1–2. Варшава: Тип. Рус. об-ва, 1914. С. 21.

Будущее современных славянских народов состоит в их добровольном объединении в единый державный организм, способный гарантировать свободное и независимое развитие каждого из его членов, установить мир и добиться стабильности во всех частях нашей планеты в рамках и на базе высоких нравственных идеалов. Ведь смогли же славяне перед лицом нацистской агрессии сплотиться для борьбы с фашизмом в 1941–1945 гг.

В XXI в. для решения поставленных задач необходима новая, обновлённая теория славянской государственности и правовой культуры — *юридическая славистика*. Концептуальную основу этой отрасли доктринальной юриспруденции заложили видные исследователи древнеславянской правовой, языковой, культурной, общественной, бытовой и экономической жизни, такие как Г.К. Аргученцев, М. Винавера, Е. Де-Витте, М.Ф. Владимирский-Буданов, Т. Воланский, Я.Э. Воцеля, Л.П. Грот, А.Ю. Дворниченко, М. Забелин, М. Гимбутас, Б.Д. Греков, В. Дьячан, В.И. Ермолович, Ф.Ф. Зигель, Н.Н. Ильина, Н.М. Карамзин, Е.И. Классен, В.О. Ключевский, А.Г. Кузьмин, И.Н. Кузнецов, А.А. Котляревский, М.В. Ломоносов; Мавро Орбини, А.В. Майоров, Л. Неделе, А.Д. Нечволодов, В.Н. Татищев, Н.А. Осокин, Н.В. Павлов-Селиванский, Б.А. Рыбаков, Д.Я. Самоквасов, И.М. Собестианский, С.М. Соловьёв, Т.В. Тарановский, М.Н. Тихомиров, А.Н. Филипов, Н.И. Фроянов, П.И. Шафарик, С.В. Юшков и др.

Традиционно в российской науке изучение любой академической дисциплины начинается с определения объекта и предмета ее исследования. Под объектом обычно понимают то, что противостоит субъекту в его предметно практической познавательной деятельности. «Объектом теории государства и права являются такие общественные компоненты, как государство и право, которые в то же время изучаются и другими науками (философией, политологией, социологией и т.д.)»⁵⁶.

Вместе с тем эти отрасли знания различаются предметом исследования, который принято рассматривать, в качестве совокупных однородных общественных отношений; конкретных закономерностей и существенных свойств объекта⁵⁷.

Любая теория, прежде всего, представляет систему понятий, в которых научно отражена природа, сущность, закономерности, тенденции функционирования и развития познаваемой материи⁵⁸. Для Д.А. Керимова, определить предмет той или иной дисциплины в теорети-

⁵⁶ Гимбутас М. Указ. соч. С. 7–8.

⁵⁷ См.: Малько А.В., Нырков В.В., Шундилов К.В. Теория государства и права. Элементарный курс: учеб. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2007. С. 4.

⁵⁸ См.: Скоков А.М. Современная теория государства и права. Ростов н/Д., 2005. С. 5.

ческом и практическом плане означает выявить круг тех явлений, институтов и учреждений, а нередко — их отдельных сторон, целей, уровней, а также закономерностей их возникновения, становления и развития, изучением которых она занимается⁵⁹.

Будучи общетеоретической дисциплиной *юридическая славистика* призвана изучать следующую группы общественных отношений:

- 1) историю государства и права славянских народов;
- 2) теорию, философию и историю политико-правовой мысли славянских народов;
- 3) современное конституционное (государственное) право славянских народов;
- 4) уголовное законодательство славянских народов;
- 5) гражданское право и законодательство славянских народов;
- 6) судебный процесс (гражданский и уголовный);
- 7) международное право, определяющее положение славянских народов в системе современного глобального мироустройства.

Следовательно, под предметом *юридической славистики* необходимо понимать наиболее общие закономерности существования государства, права, различных государственно-правовых явлений, аксиом и политико-идеологических установок, определяющих политико-историческое развитие славянских народов.

Говоря кратко, *юридическая славистика* есть часть юриспруденции, изучающей закономерности государственно-правового развития славянских народов.

Для успешного познания предмета юридической славистики исследователю целесообразно использовать наиболее широкий спектр методологического инструментария, необходимого для добывания нового научного знания.

Кроме того, изучая исторические памятники славянского права необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- а) мировоззренческую картину ценностей дохристианского вероисповедания славян, обеспечивающую их родовое и духовное единство (примерно до X в. н.э.)⁶⁰;
- б) теологические учения католической и восточно-христианской (византийской) церкви, расколовших целостность славянского мира⁶¹;
- в) грамматические особенности латинского и церковнославянского языков при изложении древних хроник, летописаний и законодательных актов;

г) особенности родоплеменного строя славянских народов.

Весьма продуктивным в изучении древностей славянского права является сравнительно-правовой метод. Его используют при сопоставлении и противопоставлении двух и более правовых или государственных систем с целью выявления общих, особенных и единичных свойств⁶². «В процессе применения сравнительно-правового метода, — пишет И.А. Иванников, — выявляются: типы правовых систем, связь правовых норм и институтов с отраслями права, цели всего народа или политически господствующего класса (нации, расы и т.д.), получившие отражение в праве, конкретно-исторические условия подготовки и принятия нормативных актов и т.д. Сравнительно-правовой метод расчленяют на *синхронический (синхронный)* и *диахронический (сравнительно-исторический)*»⁶³. Синхронический сравнительно-правовой метод изучает государство и право двух или нескольких государств одной эпохи, а диахронический — разных исторических промежутков времени.

В течение исторического развития славянские государства влияли друг на друга. Например, оплотом культа Свентовита считалась Аркона на острове Рюане, куда приплывали паломники из всех частей великого славянского мира. Здесь они обучались древней мудрости, идеалы которой они приносили в родные края. После крещения Болгарии христианские богослужебные книги распространялись при поддержке царя Симеона не только на Балканах, но и в Великоморавской державе. Благодаря тому, что чешский король Вячеслав стал монархом Польши, ряд институтов чешского права был воспринят поляками, например, судебные книги (чешские доски), городские суды, должности старост (поправцов в Чехии)⁶⁴.

«Польша, в свою очередь, — пишет Ф.Ф. Зигель, — оказала весьма сильное влияние не только на Галицкую и Западную Русь, но и на самую Москву. Влияние это носило все черты западноевропейизма. В 1340 г. присоединяется Галиция к польскому королевству, в 1386 г. Литва принимает католическое вероисповедание, в 1413 уния в Городле и расширение прав литовского и западно-русского боярства, в 1434 в Галицкой Руси вводятся польское право и польское управление, в 1569 Люблинская уния и уравнение в правах и привилегиях западно-русского дворянства с польской шляхтой, в 1596 г. церковная уния в Бресте. Вот главнейший перечень фактов, усиливающих польское влияние на восточных и южных окраинах

⁵⁹ См.: Керимов Д.А. Предмет философии права // Государство и право. 1994. № 7. С. 3–8.

⁶⁰ См.: Зигель Ф.Ф. Указ. соч. С. 8, 11, 13–17.

⁶¹ См.: Там же. С. 4, 8.

⁶² См.: Ларионов А.Н. Вопросы применения историко-правового сравнительного метода при изучении юридических явлений // Вестник СГАП. 2003. № 4 (37). С. 97–100.

⁶³ Иванников И.А. Теория государства и права: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2001. С. 14–15.

⁶⁴ Зигель Ф.Ф. Указ. соч. С. 6.

польского государства. Влияние это было столь сильно, что обеспеченные экономически и более культурные классы вполне ассимилировались с польским населением, восприняв всецело польскую культуру»⁶⁵.

Влияние Польши не ограничивалось Западной Русью, но отразилось и на Москве. И здесь боярство, заимствуя у польской шляхты идею ограничения монаршей власти, стремится к усилению и упрочению своего значения и вмешательству в управление государством. Движение при Лжедмитрии и позднее объясняются умственным и политико-общественным влиянием Польши, стремлением ограничить царскую власть при помощи боярской думы и придать соборам аристократический оттенок. Идеи эти шли в разрез со всем историческим процессом и поэтому не устояли. Идеалы Польши нашли, однако, сильный отголосок в русском дворянском обществе и даже в XVIII столетии, когда Польша, видимо, «клонилась к разложению, она всё-таки для русского боярства представлялась образцом политического устройства»⁶⁶.

Для удобства исторического анализа политического развития славянских народов Ф.Ф. Зигель выделял три ступени их государственно-правовой эволюции:

- I. X–XIII вв. н.э., ознаменовавшиеся борьбой древнеславянских идеалов народного самоуправления с феодальными порядками Западной Европы;
- II. XIII–XV столетие н.э., характеризующееся утратой народоправств, а иногда и политической независимости с установлением иностранных моделей управления государством;
- III. С XV по XIX вв. н.э. — эпоха борьбы власти светской и духовной за первенство в государстве⁶⁷.

Полагаем, что данную градацию, с учётом двух векового развития молодой славянской государственности на западе, следует дополнить четвертой ступенью, охватывающей XIX–XXI вв. н.э., когда благодаря политике России произошло возрождение славянской государственности на Балканах и в Центральной Европе.

Юридическая славистика, опираясь на опыт теории государства и права, должна применять её дисциплинарные методы познания. Такими методами считаются формально-юридический (догматический) и нормативно-юридический. С помощью *формально-юридического метода* изучается дух правовой нормы, ее смысл. По мнению сербского ученого Радомира Лукича, «предмет, для исследования которого применяется догматический метод, — это знаки, выражающие со-

ответствующее идейно-понятийное содержание правовой нормы. Стоящая перед ним задача — «извлечь» из знаков их «содержимое», выявить обозначаемые ими идеи — понятия»⁶⁸.

Нормативно-юридический метод опирается на анализ структурных элементов нормы права, понимает их как логическое суждение особого рода, содержащее начальные компоненты правового предписания⁶⁹. В начале XX столетия И.А. Ильин отмечал, что «нормативное рассмотрение интересуются правом как юридической нормой, то есть юридическим характером и содержанием ее предписаний»⁷⁰.

Исследователь проблем происхождения государства и права славян также обязан применять метод юридической квалификации, который предполагает оперирование признаками и категориями определяющими понятие государства и права.

Кроме того, в методологическом плане мы стоим на той позиции, в соответствии с которой познание «природы», то есть содержания совокупности суммы непосредственной деятельности всех вещей и событий в их всеобщей связи, характеризующих любое явление бытия, следует проводить с помощью интегрированного анализа объективного (эмпирического) материала и доктринального (субъективно-идеалистического) осмысления его сущности. Связано это с тем, что изучение окружающего мира, прежде всего, осуществляется в рамках социальных стереотипов человеческого мышления⁷¹, доминирующих на той или иной стадии развития мирового сообщества в целом или отдельно взятой цивилизации.

Таким образом, используя широкий набор методологического инструментария, юридическая славистика способна не только заглянуть в прошлое, понять настоящее, но и предсказать будущее, предложить оптимальный путь государственно-правового возрождения нашей Родины.

Список литературы:

1. Аксаков И.С. Доктрина и органическая жизнь // Аксаков И.С. Наше знамя — русская народность. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2008. С. 106–112.
2. Александрова А.В. Франко-германская модель социального законодательства в условиях глобализации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1 (16). С. 1058–1064.
3. Бабурин С.Н., Костенко В.И. Российская политическая культура: прошлое, настоящее, будущее // Право и государство: теория и практика. 2007. № 7 (31). С. 109–115.

⁶⁸ Лукич Р. Методология права. М.: Прогресс, 1981. С. 143.

⁶⁹ См.: Там же. С. 177.

⁷⁰ Ильин И.А. Понятие права и силы // Ильин И.А. Собр. соч. М.: Рус. кн., 1994. Т. 4. С. 21.

⁷¹ См.: Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003. С. 63–88.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. С. 6.

⁶⁷ См.: Там же. С. 17.

4. Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления: учеб. пособие. Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2006. 184 с.
5. Барсуков А.Ю. Правовой прогресс как юридическая категория: учеб. пособие / под ред. А.В. Малько. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2006. 128 с.
6. Васильев А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2010. 224 с.
7. Васильев А.А. Сущность охранительной правовой доктрины // История государства и права. 2011. № 3. С. 39–42.
8. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 28 с.
9. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. М.: Центрполиграф, 2007. 216 с.
10. Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права. 2010. № 4. С. 31–35.
11. Дибиров А.-Н.З. Теория политической легитимности: курс лекций. М.: РОССПЭН, 2007. 271 с.
12. Зотов В.Д., Зотова Л.В. История политических учений: учебник. М.: Юрист, 2005. 603 с.
13. Зигель Ф.Ф. История славянских законодательств: курс лекций, читанных в Императорском Варшавском университете 1913–1914. Ч. 1–2. Варшава: Тип. Рус. об-ва, 1914. 189 с.
14. Иванников И.А. Государственная власть и справедливость в России: пути модернизации государства и права. Ростов н/Д.: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2009. 119 с.
15. Иванников И.А. Сила власти и социальная справедливость в российском праве // Правовая политика и правовая жизнь России в начале XXI в.: материалы междунар. круглого стола, 23 июня 2008 г. Ростов н/Д., 2009. С. 60–85.
16. Иванников И.А. Проблемы государства и права России начала XXI в. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 352 с.
17. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. 239 с.
18. Ивашов Л.Г. НАТО и Россия — антиподы // Русский вестник. 2008. № 11. URL: <http://rv.ru/content.php3?id=7483>
19. Ильин И.А. О Русской идее // Русская идея: сб. произведений русских мыслителей. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 372–401.
20. Ильин И.А. Понятие права и силы // Ильин И.А. Собр. соч. Т. 4. М.: Рус. кн., 1994. С. 7–44.
21. Калинин А.Ю. Археотип российского правосознания и его влияние на процессы правообразования // Право и государство: теория и практика. 2009. № 7 (55). С. 129–132.
22. Керимов Д.А. Предмет философии права. // Государство и право. 1994. № 7. С. 3–10.
23. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1. М.: Статут, 2010. 429 с.
24. Лукич Р. Методология права. М.: Прогресс, 1981. 304 с.
25. Малько А.В., Нырклов В.В., Шундилов К.В. Теория государства и права. Элементарный курс: учеб. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2007. 432 с.
26. Марченко М.Н. Глобализация и её воздействие на современное национальное государство (методологический аспект) // Теоретико-методологические проблемы права. М.: Зерцало-М, 2007. С. 53–88.
27. Моисеев В.В. История государственно-правовых реформ в России: учебник. Орел: Изд-во ОРАГС, 2007. 507 с.
28. Небредин С.М. Приоритеты национального возрождения // История государства и права. 2010. № 17. С. 5–8.
29. Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 288 с.
30. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Манастырный А.В., Тюрин М.Е. Юридические архетипы в правовой политике России. Ростов н/Д.: Изд-во: ЮФУ, 2009. 320 с.
31. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Юшко А.В. Понимание права в системе юридического знания и государственно-правовом развитии России. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009. 302 с.
32. Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Евразийское правовое мышление. Н.Н. Алексеева. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. 264 с.
33. Платон. Государство // Платон. Соч. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 509–527.
34. Плутарх. Избранные жизнеописания. М.: Правда, 1990. Т. 2. 605 с.
35. Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е.А. Лукашова. М.: Норма, 2005. 464 с.
36. Ройк В. Эволюция пенсионных систем: мировые тенденции и опыт России // Человек и труд. 2008. № 8. С. 39–42.
37. Сопов Г.П. Очерки развития социально-политической мысли. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 343 с.
38. Сорокин В.В. Российская традиция правопонимания. // История государства и права, 2011. № 11. С. 6–14.
39. Тюрин М.Г. Архетипы национальной правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. 193 с.
40. Хомяков А.С. Всемирная задача России. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2008. 784 с.
41. Шепелев В.И. Право и нормы общественного поведения (взаимодействие в условиях формирования гражданского общества). Ростов н/Д.: Академлит, 2009. 416 с.

The state vector of russian juridical researches in the first half of the xxi century

Seregin A.V.

PhD in Law, associate professor of the theory and history of state and law
of the Southern Federal University
E-mail: andrei-seregin@rambler.ru

Abstract. *In the article are analyzed the modern condition of the Russian juridical science. The author noted that the national jurisprudence must become free from the imitation the Roman-Germanic and Anglo-Saxon juridical values. The moral-political education of the lawyers and civil servants' principles are disclosed in the work. As well as in connection with the development of the disintegration processes between the Slavic states in the end XX — in the early XXI centuries the great significance in the law study of our country acquires the task to revive the juridical slavistic. This part of the law' theory is called upon to form the united law culture and the ideology of the law system, functioning in the Slavic countries.*

Keywords: *state, law, science, justice, juridical slavistic, Russia, lawconscience, aristocracy, education, qualification.*

References:

1. Aksakov I.S. Doktrina i organicheskaya zhizn' // Aksakov I.S. Nashe znamya — russkaya narodnost'. М.: In-t rus. civilizacii, 2008. S. 106–112.
2. Aleksandrova A.V. Franko-germanskaya model' social'nogo zakonodatel'stva v usloviyah globalizacii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2009. № 1 (16). S. 1058–1064.
3. Baburin S.N., Kostenko V.I. Rossiiskaya politicheskaya kul'tura: proshloe, nastoyashee, budushee // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2007. № 7 (31). S. 109–115.

4. Baranov P.P., Ovchinnikov A.I. Aktual'nye problemy teorii pravosoznaniya i pravovogo myshleniya: ucheb. posobie. Rostov n/D.: RYuI MVD Rossii, 2006. 184 s.
5. Barsukov A.Yu. Pravovoi progress kak yuridicheskaya kategoriya: ucheb. posobie / pod red. A.V. Mal'ko. Saratov: Sarat. gos. akad. prava, 2006. 128 s.
6. Vasil'ev A.A. Gosudarstvenno-pravovoi ideal slavyanofilov. M.: In-t rus. civilizacii, 2010. 224 s.
7. Vasil'ev A.A. Sushnost' ohranitel'noi pravovoi doktriny // Istoriya gosudarstva i prava. 2011. № 3. S. 39–42.
8. Vasil'ev A.A. Pravovaya doktrina kak istochnik prava: istoriko-teoreticheskie voprosy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2007. 28 s.
9. Gimbutas M. Slavyane. Syny Peruna. M.: Centrpoligraf, 2007. 216 s.
10. Goncharov V.V. Rol' gosudarstvennoi ideologii v centralizacii vlasti Rossii: istoricheskii opyt i sovremennoe sostoyanie // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 4. S. 31–35.
11. Dibirov A.-N.Z. Teoriya politicheskoi legitimnosti: kurs lekcii. M.: ROSSPEN, 2007. 271 s.
12. Zotov V.D., Zotova L.V. Istoriya politicheskikh uchenii: ucheb. M.: Yurist', 2005. 603 s.
13. Zigel' F.F. Istoriya slavyanskikh zakonodatel'stv: kurs lekcii, chitannykh v Imperatorskom Varshavskom universitete 1913–1914. Ch. 1–2. Varshava: Tip. Rus. ob-va, 1914. 189 s.
14. Ivannikov I.A. Gosudarstvennaya vlast' i spravedlivost' v Rossii: puti modernizacii gosudarstva i prava. Rostov n/D.: Izd-vo Yuzhn. feder. un-ta, 2009. 119 s.
15. Ivannikov I.A. Sila vlasti i social'naya spravedlivost' v rossiiskom prave // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' Rossii v nachale XXI v.: materialy mezhdunar. kruglogo stola, 23 iyunya 2008 g. Rostov n/D., 2009. S. 60–85.
16. Ivannikov I.A. Problemy gosudarstva i prava Rossii nachala XXI v. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 2003. 352 s.
17. Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. Duhovno-ekologicheskaya civilizaciya: ustoi i perspektivy. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2001. 239 s.
18. Ivashov L.G. NATO i Rossiya — antipody // Russkii vestnik. 2008. № 11. URL: <http://rv.ru/content.php3?id=7483>
19. Il'in I.A. O Russkoi idee // Russkaya ideya: sb. proizvedenii russkikh myslitelei. M.: Airis-press, 2004. S. 372–401.
20. Il'in I.A. Ponyatie prava i sily // Il'in I.A. Sobr. soch. T. 4. M.: Rus. kn., 1994. S. 7–44.
21. Kalinin A.Yu. Arheotip rossiiskogo pravosoznaniya i ego vliyanie na processy pravoobrazovaniya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2009. № 7 (55). S. 129–132.
22. Kerimov D.A. Predmet filosofii prava. // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 7. S. 3–10.
23. Lafitskii V.I. Sravnitel'noe pravovedenie v obrazah prava. T. 1. M.: Statut, 2010. 429 s.
24. Lukich R. Metodologiya prava. M.: Progress, 1981. 304 s.
25. Mal'ko A.V., Nyrkov V.V., Shundikov K.V. Teoriya gosudarstva i prava. Elementarnyi kurs: ucheb. posobie. M.: Norma: Infra-M, 2007. 432 s.
26. Marchenko M.N. Globalizaciya i ee vozdeistvie na sovremennoe nacional'noe gosudarstvo (metodologicheskii aspekt) // Teoretiko-metodologicheskie problemy prava. M.: Zercalo-M, 2007. S. 53–88.
27. Moiseev V.V. Istoriya gosudarstvenno-pravovykh reform v Rossii: ucheb. Orel: Izd-vo ORAGS, 2007. 507 s.
28. Nebrechin S.M. Prioritety nacional'nogo vozrozhdeniya // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 17. S. 5–8.
29. Ovchinnikov A.I. Pravovoe myshlenie: teoretiko-metodologicheskii analiz. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 2003. 288 s.
30. Ovchinnikov A.I., Mamychev A.Yu., Manastyrnyi A.V., Tyurin M.E. Yuridicheskie arhetipy v pravovoi politike Rossii. Rostov n/D.: Izd-vo: YuFU, 2009. 320 s.
31. Ovchinnikov A.I., Mamychev A.Yu., Yushko A.V. Ponimanie prava v sisteme yuridicheskogo znaniya i gosudarstvenno-pravovom razvitii Rossii. Rostov n/D.: Izd-vo YuFU, 2009. 302 s.
32. Ovchinnikov A.I., Ovchinnikova S.P. Evraziiskoe pravovoe myshlenie. N.N. Alekseeva. Rostov n/D.: Izd-vo SKNC VNSh, 2001. 264 s.
33. Platon. Gosudarstvo // Platon. Soch. M.: Mysl', 1994. T. 3. S. 509–527.
34. Plutarh. Izbrannye zhizneopisaniya. M.: Pravda, 1990. T. 2. 605 s.
35. Prava cheloveka i processy globalizacii sovremennoogo mira / otv. red. E.A. Lukasheva. M.: Norma, 2005. 464 s.
36. Roik V. Evolyuciya pensionnykh sistem: mirovye tendencii i opyt Rossii // Chelovek i trud. 2008. № 8. S. 39–42.
37. Sopov G.P. Ocherki razvitiya social'no-politicheskoi mysli. Rostov n/D.: Feniks, 2006. 343 s.
38. Sorokin V.V. Rossiiskaya tradiciya pravoponimaniya. // Istoriya gosudarstva i prava, 2011. № 11. S. 6–14.
39. Tyurin M.G. Arhetipy nacional'noi pravovoi kul'tury: dis. kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 2008. 193 s.
40. Homyakov A.S. Vsemirnaya zadacha Rossii. M.: In-t rus. civilizacii, 2008. 784 s.
41. Shepelev V.I. Pravo i normy obshchestvennogo povedeniya (vzaimodeistvie v usloviyah formirovaniya grazhdanskogo obshchestva). Rostov n/D.: Akademit, 2009. 416 s.